

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 May 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1788/2008

**Решение, принятое Комитетом на своей 107-й сессии
11–28 марта 2013 года**

<i>Представлено:</i>	Б.В.М.З. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом процедуры 97, препровожденное государству-участнику 8 мая 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	проведение дисциплинарного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	независимость и беспристрастность трибунала; право быть заслушанным
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; немотивированность
<i>Статья Пакта:</i>	14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

в отношении:

Сообщения № 1788/2008*

<i>Представлено:</i>	Б.В.М.З. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2013 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является гражданин Нидерландов Б.В.М.З. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами его прав на основании статьи 14 Пакта¹. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является практикующий адвокат из Нидерландов. В марте 2003 года г-н и г-жа Л.Х. подали на автора две жалобы в Дисциплинарный совет Амстердама. В жалобе 03-354Н они утверждали, что автор нарушил статью 46 Закона о профессиональной юридической деятельности, поскольку он: а) при помощи принуждения, введения в заблуждение и обмана побудил их заключить договор об оказании правовой помощи; б) практически не провел никакой работы по делу, которое ему было доверено; и с) оговорил свой гоно-

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шане, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета, член Комитета г-н Корнелис Флинтерман не принимал участия в принятии настоящего решения.

¹ Для Нидерландов Факультативный протокол вступил в силу 11 декабря 1978 года.

рар в форме аванса в сумме 10 000 евро (без учета НДС) и возможной последующей выплаты в размере еще 25% от вышеуказанной суммы. Жалоба 03-055Н касалась нарушения статьи 46 Закона о профессиональной юридической деятельности из-за отказа автора вернуть полученный аванс после поверхностного рассмотрения дела в течение девяти недель.

2.2 В своем решении от 29 сентября 2003 года Дисциплинарный совет отказал в удовлетворении пункта а) первой жалобы, посчитав, что оценка действительности договора между адвокатом и клиентом не входит в его компетенцию, если только таковая не является совершенно очевидной. Вместе с тем Совет удовлетворил пункты б) и с) жалобы 03-054Н, а также жалобу 03-055Н и наложил на автора дисциплинарное взыскание. Г-н и г-жа Л.Х. обжаловали это решение в Дисциплинарный апелляционный трибунал, который своим решением от 4 июня 2004 года отменил решение Дисциплинарного совета по пункту а) жалобы 3-054Н, временно отстранил автора от адвокатской практики сроком на три месяца и предписал ему вернуть истцам сумму в размере 11 900 евро.

2.3 Между тем в Дисциплинарный совет поступила новая жалоба на автора. 20 октября 2003 года г-н и г-жа П. заявили о нарушении автором Закона о профессиональной юридической деятельности, поскольку он предположительно нарушил договоренность относительно порядка своей работы и незаконно удерживал у себя документы, принадлежащие истцам. Дисциплинарный совет удовлетворил эту жалобу и условно отстранил автора от работы сроком на один месяц. При рассмотрении апелляции автора от 19 ноября 2003 года Дисциплинарный апелляционный трибунал оставил в силе решение Совета от 10 июня 2004 года.

2.4 Согласно утверждению автора, в соответствии с Законом о профессиональной юридической деятельности Дисциплинарный апелляционный трибунал является высшей инстанцией по дисциплинарным вопросам. Таким образом, в настоящем сообщении были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Кроме того, автор обратился в Европейский суд по правам человека. 23 марта 2005 года автора уведомили о том, что этот Суд в составе коллегии из трех судей объявил его заявление неприемлемым за отсутствием признаков нарушения прав и свобод, провозглашенных в Конвенции или в протоколах к ней.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство в Дисциплинарном апелляционном трибунале сопровождалось нарушением статьи 14 Пакта. Во-первых, он предупредил Трибунал по телефону 22 марта 2004 года, что не сможет присутствовать на слушаниях 4 июня 2004 года из-за резкого ухудшения состояния здоровья его отца. Трибунал был обязан отложить рассмотрение его дела и предоставить автору возможность быть заслушанным, но он этого не сделал. Таким образом, автор не смог сослаться в Трибунале на статью 14 Пакта. В результате Трибунал наложил на него тяжелое наказание, основываясь только на заявлении истца. К тому же наказание было непропорциональным по сравнению с другими аналогичными случаями.

3.2 Во-вторых, Трибунал временно отстранил автора от адвокатской практики сроком на три месяца с возможностью сократить этот срок на один месяц при условии возмещения автором 10 000 евро г-ну и г-же Л.Х. Однако решение о возмещении было незаконным, поскольку иски о возмещении подсудны гражданским, а не дисциплинарным судам.

3.3 В-третьих, одним из членов Трибунала, рассматривавшего его дело, был г-н В.Б., который в то время сам был причастен к гражданской тяжбе против автора. Г-н В.Б. был законным представителем истицы, подавшей жалобу на автора, когда тот отказался представлять ее в суде, в результате чего она попыталась покончить жизнь самоубийством. Этот иск был отклонен Апелляционным судом Амстердама. Автор утверждает, что по этой причине юридическая фирма г-на В.Б. затаила против него вражду. В дополнение к этому г-н В.Б. мог быть настроен против автора из-за другого судебного дела, которое автор в прошлом возбудил против судьи Гаагского суда и Апелляционного суда, имевшего родственные связи с г-ном В.Б. Кроме того, три члена Дисциплинарного апелляционного трибунала, рассматривавшего его дело, являются не только адвокатами, но и запасными судьями. В прошлом автор подверг критике систему запасных судей, что привело к внесению на рассмотрение парламента законопроекта об ее отмене. Несмотря на этот законопроект, полного исчезновения данной системы не произошло. По всем этим причинам автор ставит под сомнение беспристрастность Трибунала при рассмотрении его дела.

3.4 Автор также утверждает, что рассмотрение дела против адвоката его же коллегами в рамках дисциплинарного разбирательства представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Тот факт, что все они являются конкурентами в профессиональной сфере, является серьезным препятствием для вынесения беспристрастного и независимого решения. Таким образом, Закон о профессиональной юридической деятельности в этом отношении грубо попирает статью 14.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

4.1 10 декабря 2008 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела. Государство-участник напоминает о решении о неприемлемости, принятом Европейским судом по правам человека, и просит Комитет применить аналогичный подход, т.е. объявить сообщение неприемлемым или отказаться признать нарушение Пакта, в интересах обеспечения правовой определенности. В противном случае в отношении государства-участника будут вынесены противоречащие друг другу решения двух международных контрольных органов по идентичному вопросу.

4.2 Государство-участник разъясняет, что в состав Дисциплинарного совета и Трибунала входят судьи и практикующие адвокаты. Апелляционные жалобы рассматриваются коллегией из пяти членов Трибунала, состоящей из трех судей и двух адвокатов, которые принимают окончательное решение. Судьи, являющиеся членами Трибунала, назначаются на этот пост на пять лет и выбираются из членов судейского корпуса, отвечающих за отправление правосудия, а адвокаты избираются Советом представителей окружных коллегий адвокатов сроком на пять лет.

4.3 Трибунал уведомил автора о дате слушания дела по апелляции письмом от 28 ноября 2003 года. Одновременно автора уведомили о том, что в ближайшие дни он может обратиться к секретарю с просьбой о переносе даты слушания дела. Однако он не воспользовался этой возможностью. Автора также просили письменно прокомментировать изложение мотивов апелляционной жалобы г-на и г-жи Л.Х. не позднее, чем за шесть недель до начала слушания. 20 февраля 2004 года автору заказным письмом была направлена повестка о явке в суд. В данной повестке подтверждалось, что слушание состоится 22 марта 2004 года и что суд рассчитывает на присутствие автора на слушании. Вместе с

повесткой был также отправлен список документов, входящих в материалы дела, и автор был проинформирован о существующей возможности при желании запросить копии данных документов или изучить материалы дела. Автору также была направлена повторная просьба письменно прокомментировать обоснование апелляционной жалобы. И наконец, в повестке содержалась информация о составе Трибунала, который будет рассматривать дело по апелляции. 19 марта 2004 года Трибунал уведомил автора об изменении состава судей. 22 марта 2004 года в день слушания апелляционной жалобы автор по телефону проинформировал канцелярию Трибунала о том, что он не сможет присутствовать на слушании. Автор не представил никаких письменных комментариев по поводу обоснования мотивов апелляционной жалобы.

4.4 Автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В рамках национального судопроизводства он не сослался на статью 14 Пакта или на существо претензий, о которых идет речь в данном сообщении, тем самым лишив Дисциплинарный совет и Трибунал возможности ответить на эти претензии. Автор присутствовал на слушании в Дисциплинарном совете и мог также изложить существо своих претензий применительно к статье 14 в своем письменном ответе на обоснование мотивов апелляционной жалобы. Он этого не сделал. Кроме того, он подал апелляционную жалобу по делу г-на и г-жи П. Однако в своем обосновании мотивов апелляционной жалобы он не представил Комитету суть своих аргументов.

4.5 И хотя при исчерпании внутренних средств правовой защиты не требуется прибегать к чрезвычайным средствам, государство-участник хотело бы отметить, что автор не обратился с просьбой о кассационном пересмотре решения. В соответствии со сложившейся судебной практикой Трибунала существует возможность пересмотра решения в исключительных обстоятельствах при нарушении одного из основных правовых принципов.

4.6 Автор мог бы подвергнуть сомнению беспристрастность членов суда при рассмотрении дела в Трибунале. Согласно пункту 6 статьи 56 Закона об адвокатской деятельности в совокупности со статьями 512–518 Уголовно-процессуального кодекса каждая сторона может просить об отводе любого члена суда, участвующего в слушании дела, на основании фактов или обстоятельств, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность суда. Тот факт, что автор не присутствовал на слушании в Трибунале, не означает, что он не мог попросить об отводе его членов в рамках национального судопроизводства. Автору дважды сообщили о составе Трибунала. Следовательно, состав ему был известен, и он мог бы ходатайствовать об отводе по причине предвзятости, как только ему стали известны любые относящиеся к делу факты или обстоятельства. Он никогда не утверждал, что причины, которые сегодня заставляют его сомневаться в беспристрастности членов Трибунала, были ему неизвестны ранее.

4.7 Утверждения автора являются более чем спорными, а связи, на которые он опирается для доказательства обоснованности своих претензий, имеют недостаточно прямое отношение к судебному разбирательству его дела, чтобы поднимать вопросы в рамках статьи 14 Пакта. В связи с этим государство-участник приходит к выводу, что автор также не смог доказать обоснованность своих претензий для целей приемлемости.

4.8 Переходя к существу сообщения, государство-участник считает сообщение несостоятельным. Государство-участник отмечает, что автор не представил никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что юристы как члены Трибунала не могут быть беспристрастными в силу рода своей про-

фессиональной деятельности. Сам факт того, что представители одной с автором профессии являются членами Трибунала, не дает объективного оправдания опасению предвзятого отношения и не является достаточным основанием для вывода о возможной предвзятости. Достаточными гарантиями их независимости являются методы назначения членов этих органов в сочетании с правилами о запрете на совмещение постов согласно Закону об адвокатской деятельности. Дополнительной гарантией независимого и беспристрастного рассмотрения апелляций является тот факт, что большинство членов Трибунала – судьи. В этой связи государство-участник считает, что данная часть сообщения является не только неприемлемой, так как автор не является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола и не исчерпал внутренних средств правовой защиты, но и несостоятельной.

4.9 По поводу утверждения автора о том, что он не был заслушан Трибуналом, государство-участник отмечает, что, хотя в материалах дела и содержится уведомление автора о его отсутствии на слушании, в нем нет никаких указаний на то, что он действительно обратился к суду с просьбой о переносе слушания. И даже если допустить, что он действительно обращался с подобной просьбой, нет никаких указаний на то, что причиной данной просьбы была, как он утверждает сейчас, внезапная болезнь его отца. В любом случае данная причина не подтверждается ни материалами судебного дела, ни элементами настоящего сообщения. Вследствие этого государство-участник приходит к выводу о том, что у Трибунала не было никаких причин переносить запланированное слушание и что основания для утверждения о нарушении статьи 14 отсутствуют.

4.10 Утверждение автора о том, что Трибунал принял свое решение, основываясь исключительно на заявлениях противной стороны, не имеет никакой фактической основы. При рассмотрении дела Трибунал исходит из решения Дисциплинарного совета и материалов дела в этом Совете. Только автор лично несет ответственность за то, что он не воспользовался возможностью представить письменный ответ на обоснование мотивов апелляционной жалобы. Таким образом, эта часть сообщения является не только неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, но и несостоятельной.

4.11 Что касается утверждения о том, что Трибунал превысил свои полномочия, то государство-участник отмечает, что оно не имеет фактической основы. В своем решении от 4 июня 2004 года Трибунал не только временно отстранил автора от адвокатской практики, но и наложил на него обязательство возместить противной стороне 11 900 евро в течение месяца со дня препровождения ему соответствующего решения. Закон об адвокатской деятельности действительно предоставляет законное основание для этого конкретного обязательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 48b в совокупности со статьей 57a Закона, принимая решение о временном отстранении от адвокатской деятельности, Трибунал может наложить на адвоката конкретное обязательство по выплате компенсации за ущерб, нанесенный его действиями либо в полном объеме, либо в размере, определенном решением Трибунала, в сроки, также указанные Трибуналом. Следовательно, решение Трибунала было принято в рамках установленных законом полномочий. Таким образом, эта часть сообщения является не только неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, но и необоснованной.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 13 февраля 2009 года автор предоставил комментарии к замечаниям государства-участника. В отношении решения Европейского суда по правам челове-

ка по его делу он напоминает, что согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного договора рассмотрение сообщения не входит в компетенцию Комитета только в том случае, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования. Кроме того, Комитет обладает своими собственными автономными полномочиями выносить решения по делу, независимо от исхода этого же дела в Суде. Ни с моральной, ни с юридической точки зрения Комитет не обязан высказывать мнения, сходные с решениями Суда.

5.2 Автор вновь повторяет свое заявление о праве быть заслушанным и утверждает, что у Трибунала не было никаких оснований отказывать в переносе слушания. При этом по закону автор не был обязан представлять Трибуналу изложение своих претензий в письменной форме. Если бы ему предоставили возможность быть заслушанным, он смог бы изложить их в устной форме, а у Суда была бы возможность ответить на его заявления.

5.3 Государство-участник признает, что Закон об адвокатской деятельности не предусматривает возможность пересмотра дела. В соответствии с прецедентным правом Суда подобная возможность существует только в исключительных обстоятельствах. Государство-участник обязано доказать эффективность средств правовой защиты, которые, по его утверждению, не были исчерпаны, а доступность предполагаемого средства должна быть достаточно очевидной. В данном случае государство-участник не может гарантировать, что такой пересмотр был бы очевидным и эффективным.

5.4 Автор повторяет свои предыдущие заявления относительно зависимости и предвзятости Суда, а также превышения Судом своих полномочий. Он был уведомлен о составе Суда 20 февраля 2004 года, а об изменении данного состава – 19 марта 2004 года, т.е. всего за два дня до начала слушания. Таким образом, у автора оставалось мало времени для проверки данных о новых членах суда и об их возможных недопустимых связях. В любом случае г-н В.Б. знал автора и должен был осознать, что не обладает достаточной беспристрастностью и независимостью для рассмотрения этого дела. Несмотря на это, он не отказался от участия в деле в качестве члена Трибунала. Тот факт, что Дисциплинарные советы и Трибунал учреждаются на основе закона, что они действуют на основе закона и что большинство их членов составляют судьи, является формальной гарантией, которая, однако, не работает на практике.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, прежде чем переходить к рассмотрению любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека сначала должен вынести решение о приемлемости сообщения в рамках Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что предмет данного сообщения уже рассматривался Европейским судом по правам человека до того, как он был представлен вниманию Комитета. Однако согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного договора рассмотрение сообщения не входит в компетенцию Комитета только в том случае, если этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Таким образом, это положение не лишает Комитет возможности рассматривать настоящее сообщение.

6.3 Автор утверждает, что Дисциплинарный апелляционный трибунал не предоставил ему возможность быть заслушанным в рамках возбужденного против него судебного дела, а также что некоторые члены суда были предвзяты и настроены против него. Государство-участник отмечает, что, хотя суд потребовал от автора представить ответ на обоснование мотивов апелляционной жалобы в письменной форме не позднее чем за шесть недель до начала слушания, такого ответа тот не представил. Он также не представил никаких доказательств того, что он действительно просил о переносе слушания и, более того, он не принял никаких мер для оспаривания пристрастности Суда в соответствии с пунктом 6 статьи 56 Закона об адвокатской деятельности в совокупности со статьями 512–518 Уголовно-процессуального кодекса. Поскольку автор не представил убедительных аргументов для опровержения замечаний государства-участника, Комитет считает, что автору не удалось доказать обоснованность своих претензий в отношении права быть заслушанным. В связи с этим данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Что касается утверждения о пристрастности суда, то Комитет считает доводы автора спорными и отмечает, что при этом он не воспользовался никакой процедурой для защиты своих прав. В связи с этим Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Все другие утверждения автора также являются несостоятельными и, следовательно, неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести это решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]